

## ЭЛЬБРУС

Во мгле, закрывшей санаторий,  
в два дня могли мы разглядеть  
лишь скалы ближние предгорий  
нагромождением легенд.

Но вот над сутемью рассвета,  
благословляюще чиста,  
открылась розовая эта  
заснеженная высота.

Ее огнем промыло зренье,  
ледок унылости сожгло,  
и в душу горнее прозренье  
преображением вошло.

Отринув шорох слов привычных,  
гляжу я в пасмурную сонь  
и повторяю, как язычник,  
узрев божественный огонь:

— Земля — людей,  
а горы — божьи, —  
не оттого ли в добрый час  
так поднимает в их подножья,  
так обнимает небо нас?

Оно зовет в свои владенья,  
чтоб мы хоть раз объять смогли  
людские взлеты и паденья  
в небесном фокусе земли.

Земля! Низинами владея,  
все ж возноси к зениту дней  
твой вулканы, как идеи  
твоих неистовых людей!

Над мелкотой бетонных вышек  
вздымайся в облаке по грудь  
и, нисходя сияньем свыше,  
венцом величия пребудь!